

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the XI international scientific conference
on December 1–2, 2020

Prague
2020

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches: materials of the XI international scientific conference on December 1–2, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 59 p. – ISBN 978-80-7526-497-8

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Samara State Social and Pedagogical University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of Penza Theological Seminary.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with the general psychological theory of understanding of the essence of communicative behavior. A number of articles are covered the variety of interpretations of questions of communicative behavior in the social and human sciences. Some articles are devoted to socially-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. Authors are also interested in features of the continuity of communication strategies, past and present.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-497-8

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

Берсирова А. К., Берсирова С. А., Брантова Ф. С. Сравнительный анализ уровня тревожности у мальчиков и девочек младшего школьного возраста	6
Кузьмина С. В. Педагогическое общение как разновидность творчества педагога-музыканта.....	9
Никольская Т. М. Графический дизайн как средство визуальной коммуникации	12
Сафонов К. Б. Современный деловой документ в контексте корпоративной коммуникации: ключевые особенности и характеристики	16
Шхахутова З. З., Хапачева С. М., Жажева Д. Д., Жажева С. А. Формирование навыка коммуникативного смыслового чтения на уроках в начальной школе	18

II. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Сафонов К. Б. Формирование навыков работы с документами в процессе подготовки бакалавров педагогического образования	24
---	----

III. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION STRATEGIES, PAST AND PRESENT

Ruzimbaev B. S. Dictionaries for "Gulistan" – introduction of vocabulary of works of Uzbek classic writers is an important source	27
Yaqubova M. T. Poet Erkin Samandar's skill in using syntactic resources.....	30

Грецкая А. Н. Коммуникативная деятельность как важнейшая составляющая педагогической компетентности учителя	32
Жамматова М. Ш. Проникновение сюжета “Лейли и Меджнун” в письменную литературу и его эволюция	48

IV. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Беленов Н. В. Об одной особенности коммуникативного поведения мордвы-мокши Самарской Луки	39
Бурганова Э. И. Прилагательные <i>rational/рациональный</i> и их производные в русском и английском языках: структурно-семантические особенности	41

V. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Воробьева С. Ю., Муканов А. А. Некоторые аспекты инклюзивного обучения литературе в среднем звене общеобразовательной школы	45
Грецкая А. Н. Педагогическая этика в работе с учащимися и родителями.....	48

VI. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Сафонов К. Б. Инновационные технологии корпоративной коммуникации и вопросы этикета делового общения	52
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году	54

Информация о научных журналах	56
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	57
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	58

I. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. К. Берсирова
С. А. Берсирова
Ф. С. Брантова

*Кандидат психологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат психологических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. Primary school children have a high level of anxiety, which affects their learning, relationships with peers and teachers, and characterizes their low adaptation to stress.

Keywords: primary school children; anxiety; relationships; adaptation; boys; girls.

Проблема тревожности младших школьников относится к числу острых и актуальных вопросов возрастной психологии и ставит исследователей перед необходимостью как можно более ранней её диагностики [1]. Мы проанализировали качественное своеобразие переживаний школьной тревожности младших школьников. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 5 Республики Адыгея. Респондентами исследования явились учащиеся 1-го «А» класса, в количестве 30 человек, в том числе 18 девочек и 12 мальчиков.

Из полученных данных видно, что нормальный уровень тревожности представлен у 46 % учащихся, высокий уровень тревожности у 40 %, повышенный уровень тревожности – у 14 % младших школьников. Данные свидетельствуют о том, что практически большая половина учащихся имеют высокий уровень тревожности, для них характерны низкая самооценка, сложности коммуникации, напряженность, быстрая утомляемость, боязнь вступать в новые виды деятельности, опора на поощрение со стороны взрослых и прочее.

Большинство девочек (44 % высокий и 12 % повышенный уровень) и мальчиков (50 % высокий и 17 % повышенный уровень) первого класса воспринимают общее эмоциональное состояние окружающей среды субъективно как тревожное. Нормальный уровень тревожности наблюдается только у 44 % девочек и 33 % мальчиков.

Эмоциональные состояния детей, на фоне которых развиваются социальные контакты друг с другом, только у 43 % девочек и 33 % мальчи-

ков носят положительный характер, они ситуативно легко могут взаимодействовать со сверстниками. У 17 % мальчиков и 12 % девочек имеются трудности во взаимодействии со сверстниками, это может быть связано с трудностями адаптации в начале учебы.

Возможно, высокий уровень тревожности способствует проявлению агрессивности детей, как следует из наблюдения педагога. Такие дети имеют проблемы в отношениях с социумом, особенно со сверстниками, что может порождать конфликты [2]. Полученные данные свидетельствуют о наличии у младших школьников Фрустрации потребности в достижениях.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что 66 % мальчиков и 55% девочек оценивают обстановку в классе, как относительно неблагоприятный фон, не позволяющий детям развивать свои потребности в успехе и в достижении высоких результатов в учебе. Обстановку в классе они оценивают, как напряженную, есть фактор страха самовыражения, самораскрытия, стеснение в демонстрации предъявления себя и своих возможностей. Возможно, это связано с тем, что по остальным показателям тревожности в школе эти дети набрали высокие результаты и в связи с этим испытывают некоторый страх с ситуацией самовыражения и предъявления своих способностей окружению сверстников. Нормальный уровень самовыражения имеют 33 % девочек и 17 % мальчиков, т.е. они спокойно могут ставить перед собой цели и добиваться их.

Половина младших школьников – 55 % девочек и 66 % мальчиков испытывают тревогу по поводу своих оценок, поступков, результатов, т.к. боятся не соответствовать ожиданиям окружающих, у 24 % девочек и 17 % мальчиков тревога имеет особо высокие показатели. У остальных же 22 % девочек и 17 % мальчиков уровень тревожности в норме, т.е. они не нуждаются в оценке окружающих людей своих действий.

Примерно 50 % мальчиков и 44 % девочек в классе боятся писать проверочные работы, тревожатся за оценивание их знаний. Причем у 12 % девочек и 17% мальчиков повышенный уровень тревоги. Надо отметить, что 44% девочек и 33% мальчиков относятся к оценке их знаний нормально, они могут предъявлять свои достижения окружающим, не боятся публичных выступлений, это, по наблюдению педагогов, характерно для учеников, которые посещали развивающие школы и имеют поддержку в положительном оценивании их достижений в семье,

Более чем у половины класса (55 % девочек и 50 % мальчиков) воздействие стрессового характера, например, замечания учителя, шум в классе, непонимание задания вызывает ответ школьника, который может сопровождаться агрессией, вспыльчивостью, слезами, уходом из класса, импульсивным поведением.

Почти большая половина учеников класса имеют повышенный (12 % девочек и 33 % мальчиков) и высокий уровень (66 % девочек и 50 % мальчиков) проблем и страхов отношений с учителями. При этом у них возникает негативный фон, который характеризует наличие высокого значения

по данному показателю, что сказывается на снижении успешности обучения учеников и их успеваемости. Они не уверены в себе, также они могут считать, что учителя предъявляют им слишком высокие требования, вследствие всего этого ребенок может получить плохую оценку, что может негативно повлиять на его самооценку.

У 22 % девочек и 17 % мальчиков уровень тревожности в норме, это говорит о том, что они не видят сложности в ситуации проверки знаний.

Исходя из полученных данных, мы можем составить обобщенный портрет первоклассника, имеющего высокий уровень тревоги: низкая самооценка и самокритичность, приводит к боязни ответов на уроках, стеснительность и робость формирует недостаток коммуникации со сверстниками, ощущение своей беспомощности препятствует вступлению в разные виды деятельности. Ребенок нуждается в одобрении со стороны близких взрослых. Утомляемость, напряженность, выраженная эмоциональность, неуверенность в собственных силах сопутствуют высокой тревожности [3].

Таким образом, повышенная тревожность в младшем школьном возрасте больше характерна для мальчиков, чем для девочек. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что младшие школьники имеют высокий уровень тревожности, который сказывается на их обучении, взаимоотношениях со сверстниками и с учителями, характеризует их низкую адаптацию к стрессу.

Библиографический список

1. Ожогова Елена Геннадьевна, Намсинк Екатерина Викторовна Динамика и факторы возникновения тревожности у современных младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-4.
2. Смирнова Вероника Олеговна Особенности проявления тревожности и агрессивности у детей старшего дошкольного возраста в связи с детско-родительскими отношениями // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. №1.
3. Юнгман И. В., Жукова Л. А. Влияние тревожности на формирование самооценки ребенка // Наука и современность. 2016. № 43.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

С. В. Кузьмина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Саратовская государственная
консерватория имени Л. В. Собинова,
г. Саратов, Россия*

Summary. The article is devoted to the study of pedagogical communication as a creative component of the professional activity of a teacher-musician. The functions and structure of pedagogical communication are defined. The dependence of its creative components is established: creativity in the process of communication with students and communication with them in the process of pedagogical creativity.

Keywords: pedagogical communication; pedagogical creativity.

Умение общаться с детьми и демократично руководить их деятельностью является важнейшим качеством педагога. Особенно это актуально в сфере музыкального искусства, где важна творческая атмосфера урока, его эмоциональная насыщенность.

Нередко начинающие педагоги-музыканты при непосредственном общении с учениками не умеют выстраивать взаимоотношения и пере-страивать их в зависимости от педагогических задач, испытывая речевые трудности, сложности в передаче своего эмоционального отношения к материалу, в понимании психологического состояния детей. Конечно, эти трудности преодолеваются по мере накопления педагогического опыта. Постепенно у молодого специалиста формируется умение организовывать индивидуальное или коллективное общение с обучающимися. Педагог учится чувствовать себя при взаимодействии с ребятами более свободно и непринужденно.

Педагогическое общение относят к разновидностям профессионального общения в деятельности руководителя, организатора, воспитателя, учителя и т.д. Следовательно, общение педагога и обучающихся является важной профессиональной категорией педагогической деятельности.

Профессионально-педагогическое общение есть система (приемы и навыки) органичного социально-психологического взаимодействия педагога и воспитуемых, содержанием которых является обмен информацией, оказание воспитательного воздействия, организация взаимоотношений с помощью коммуникативных средств, причем педагог выступает как активатор этого процесса, организует его и управляет им.

Через общение на уроке формируется особая система взаимоотношений, способствующие оптимизации воспитания и обучения. Отношение к учителю дети часто переносят на предмет, который он преподаёт. Это многократно доказано психолого-педагогическими исследованиями. Подчеркивая значимость воспитательно-дидактических функций педагогиче-

ского общения, А. А. Леонтьев отмечал, что «оптимальное педагогическое общение – такое общение учителя (и шире – педагогического коллектива) со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для формирования личности школьника, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучению (в частности, препятствует возникновению психологического барьера), обеспечивает управление социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя» [2, с. 13].

Общение – система многофункциональная. Психолог Б. Ф. Ломов предлагает такую классификацию функции общения: информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную [3, с. 25]. По существу, решая три основные образовательные задачи (обучающую, воспитательную и развивающую), педагог-музыкант в своей профессиональной работе должен осуществлять все коммуникативные функции, выступая в качестве источника информации, в роли человека, познающего других людей, а также как организатора детских взаимоотношений в коллективе.

Педагогическое общение в профессиональной деятельности педагога-музыканта имеет два творческих аспекта: само творчество в процессе общения с обучающимися и общение с ними в процессе педагогического творчества. Творчество в ходе педагогического общения осуществляется при познании педагогом обучающихся (А. А. Бодалев), при регуляции их поведения и при управлении собственным поведением (саморегуляции). В результате весь процесс организации общения с учениками имеет творческий характер. Понимание эмоционального состояния детей также относят к проявлению творческих умений педагога.

Общаясь с ребенком, педагог должен творчески выстраивать систему взаимодействия с ним, учитывая особенности его личности, психологический контекст и свою педагогическую индивидуальность. Важным аспектом педагогического творчества в общении с учениками является искусство регулирования педагогом своих психологических состояний. Педагог-музыкант должен быть жизнерадостным и оптимистичным, умело пробуждая в себе творческое самочувствие.

Педагогическое общение – сложный феномен со структурой, соответствующей логике педагогического процесса. Выделим его этапы. На прогностическом этапе педагог моделирует предстоящее общение с детьми в процессе подготовки к занятию. Это помогает педагогу спрогнозировать предполагаемое восприятие учащимися художественного материала урока, конкретизировать педагогические и нравственные аспекты предстоящего общения, уточнить педагогические приемы. Уже на этом этапе проявляется творческая индивидуальность педагога. Чем точнее предвидит учитель атмосферу общения в классе, тем продуктивнее будет последующий про-

цесс общения. А. С. Золотнякова указывает, что моделирование предстоящего общения значительно определяет дидактические аспекты урока, настраивает педагога, формирует у него определенную установку на взаимодействие с классом [1, с. 27].

Начальный период общения с учениками происходит уже в организационный момент музыкального занятия. В это время педагог имеет коммуникативное преимущество, иницилируя общение с детьми. Это дает ему возможность в дальнейшем управлять общением с учащимися.

Далее в ходе урока педагог управляет общением (3 этап). Инициатива в общении дает педагогу возможность решить целый ряд учебно-психологических задач: обеспечить управленческую роль на занятии, создать социально-психологический климат, настраивающий на соответствующую ситуацию учебно-воспитательной деятельности.

Существуют способы завоевания инициативы в общении: оперативность начального контакта с учениками; отсутствие пауз между организационными и содержательными этапами занятия; достижение социально-психологического единства с детьми; ведение личностных аспектов во взаимодействии с детьми; преодоление негативных установок к отдельным учащимся; постановка задач и вопросов, способных мобилизовать учеников; сокращение запрещающих и расширение позитивных установок; внимание к своей внешности; использование речевых и невербальных средств взаимодействия (мимики, микромимики, контакт глазами); «трансляция» своего расположения к детям; нахождение ярких, притягательных целей деятельности; учет внутреннего состояния учащихся; достижение общего и ситуативного взаимопонимания, формирующего у учащихся потребность во взаимодействии с педагогом.

На заключительном этапе педагог анализирует использованную им систему общения, уточняет возможные варианты организационного общения с учащимися, тем самым прогнозируя очередное общение и моделируя его структуру. Начинаящему педагогу-музыканту полезно проанализировать проведенное им занятие по следующим критериям: удалось ли включить в общение всех детей и в течение всего урока поддерживать их активное включение в общение. Важным аспектом будет тот факт, имело ли общение на уроке личностный смысл для учащихся и были ли они удовлетворены процессом общения на уроке. Необходимо проанализировать наличие на занятии «зон», во время которых обучающиеся не были активны при взаимодействии с педагогом и чем это было вызвано. Полезно понять, удалось ли учителю добиться на занятии единства учебного и личностного уровней общения с учениками. Работа педагога в данном направлении поможет ему развить коммуникативные способности, сформировать профессиональные умения и навыки, выработать собственную общительность – такой же дар, как поэтический.

Таким образом, педагогическое общение входит в структуру профессионального общения педагога-музыканта, имеющего творческую, комму-

никативную, социально-психологическую, воспитательную функции. Педагогическое умение строить диалог с учащимися является творческим качеством, и именно оно определяет эффективность педагогического общения. Чем более творчески учитель относится к общению с учениками, тем больше они вовлекаются в музыкальную деятельность. В системе педагогического общения основным фактором создания творческой атмосферы на уроке являются психологические приемы, применяемые учителем осознанно и в зависимости от ситуации.

Библиографический список

1. Золотнякова А. С. Личность в структуре педагогического общения. Ростов-на-Дону, 1980.
2. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М., 1979.
3. Ломов Б. Ф. Общая и социальная регуляция поведения. М., 1976.

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. М. Никольская

*Кандидат филологических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article discusses the concept of graphic design as a means of visual communication. It is indicated that one of the main means of communication in design is advertising, manifested especially by the brightness of the print. Concepts of graphic design are considered, the aggregate ratio of which is necessary when forming a product aimed at the target audience. The definition is given to the print edition, as well as advertising products in terms of their visualization.

Keywords: graphic design; advertising; print; visualization; communications.

Графический дизайн есть проектирование, создание визуальных коммуникаций, что, как правило, производится промышленными средствами и предназначены для передачи какого-либо сообщения с учетом поставленной задачи.

Данная сфера дизайна включает в себя широкомасштабный спектр различных направлений: разработки логотипа, рекламный дизайн, дизайн упаковки и этикетки, иллюстративные материалы, полиграфическая продукция (журнал, газета, визитка, книга, брошюра, листовка, флаер, плакат, баннер и др.), типографика (шрифтовая композиция), мультимедиа, веб-дизайн, телевидение, бизнес-схемы, что можно отнести к разделу презентаций, помогающих просто и наглядно изобразить предоставляемый материал.

Графический дизайн, являясь средством коммуникации, развивается в течение достаточно длительного времени и с огромной скоростью под влиянием постмодернистских шрифтов и авангардистских настроений.

Отправной точкой подобного, коммуникативного дизайна, можно считать разработки «Департамента визуальной коммуникации», который работал в первую очередь в области убеждающей коммуникации в таких областях, как системы дорожных знаков, планов технического оборудования, или визуального перевода научного содержания.

Необходимо напомнить, что в сфере дизайна начались успехи по причине технологического движения во всех сферах деятельности человека. Развивалась и печать, типография, появилась та необходимость, когда нужно было отличать одну компанию от другой посредством коммуникативного воздействия на потребителя.

Стали изобретаться упаковки, логотипы, журналы, печататься в более широких масштабах различные листовки, флаеры, постеры и даже появляться целые стилевые направления в искусстве.

Сегодня самыми основными инструментами графического дизайна являются цифровые инструменты в связи с появлением компьютеров и соответствующих программ. Однако человеческий фактор имеет место быть и более того – стоит все же на первом месте. Чувствительность к форме, цвету, гармоничному сочетанию того и другого, а также шрифтовой композиции, стилистических решений должны быть присущи каждому графическому дизайнеру при создании готового продукта. Он должен быть немного психологом для лучшей интерпретации идеи и внедрении ее для широкого пользования в соответствии с аудиторией. Так происходит коммуникативное общение непосредственно с человеком при помощи представляемой продукции.

Одним из основных средств коммуникации в дизайне является реклама какой-либо продукции и представляет собой непосредственную часть всей информационной среды. Особенно ярко это проявляется в печати, где более всего распространены общественно-политические, публицистические, научно-популярные и развлекательные печатные материалы.

Коммуникативное воздействие на человека определяется вовлечением его в процесс действия рекламы, т. е. которое в конечном итоге создает иллюзию правильного выбора того или иного товара. Также подобное воздействие идет на знания, отношения и намерения человека в нужном для него направлении через эмоциональную сферу, подсознание и с помощью вербальные (речевых) и невербальных средств.

Не менее важным акцентом любого дизайнерского продукта с коммуникативными средствами становятся различные стратегии по привлечению внимания потребителя и донесения до него нужной информации с минимумом средств. Например, печатный текст воспринимается людьми совершенно по-разному и необходимо это учитывать при создании любого продукта дизайна. Если дизайнерская сторона продукта (будь то журнал,

баннер, рекламный щит, упаковка, логотип и т.д.) сумела привлечь внимание и эмоции человека, заинтересовать его, это создает определенный образ в сознании адресата, то или иное представление (в зависимости от ассоциативного ряда самого человека, который у каждого абсолютно индивидуальный) о продукте. Именно этот эффект создает желание воспользоваться данным продуктом или же так или иначе отложиться в подсознании информация о нем.

Стоит учитывать и определенную целевую аудиторию людей, которые способны и расположены воспользоваться предлагаемой продукцией. Например, уровень доходов, возраст, образование, даже национальность людей. Самый эффективный дизайн получается в том случае, если соблюдается совокупность всех факторов, а также важный аспект соотношения гармонии и цвета, содержания продукции (т.е. самой рекламы), текста (шрифта), выразительность, композиции и многого другого.

Основными понятиями графического дизайна являются:

- размер, т.е. масштаб, что несет в себе также определенный смысл. Например, если два квадрата изображены совершенно одинаково геометрически, но с разной окраской, то это создает визуальный обман. Если два равных между собой квадрата, где полосы идут поперек выглядит будто бы «тяжелее» нежели тот, где полосы горизонтальные и фигура (квадрат) кажется выше. Светлые предметы кажутся больше: направление светлых линий способно создать иллюзию удлинения в сторону их направленности
- форма – самая важная часть любого объекта, с которой начинается любая дизайнерская работа. Это комплекс всех геометрических отношений объекта, классификация которых происходит по строению
- цвет – тот фактор, который создает во многом впечатление от увиденного, оказывая воздействие непосредственно на человеческое подсознание.
- текстура – играет как положительную, так и отрицательную роль в сфере коммуникативного дизайна (в зависимости от подбора сочетания текстур), потому необходимо хорошо продумывать и обосновывать ее использование
- шрифт – учитывается тип шрифта и цвет.
- композиция – это грамотное размещение объектов. Очень многие вещи воспринимаются людьми подсознательно: на одно и то же расположение предметов практически у всех людей появляется одинаковая реакция, а различное расположение объектов способно вызвать противоположные ощущения у человека.

Рекламные издания и графический дизайн неразрывно связаны между собой, т.к. для более успешной продажи продукта необходимо использовать рекламу, которая в свою очередь должна быть разной, яркой, интересной и, безусловно, нести ту или иную информацию для запоминания.

Самым важным носителем рекламы, которую необходимо запомнить является полиграфическая продукция.

Именно с исторического аспекта, а именно с изобретения печатного станка Иоганом Гуттенбергом и дальнейшей истории развития книгопечатания, и началось формирование полиграфии как отдельной отрасли графического дизайна, с которой также неразрывно связана и рекламная деятельность.

«Полиграфия – это отрасль промышленности, занимающаяся изготовлением печатной продукции, а именно книжно-журнальной, деловой, газетной, этикеточной и упаковочной продукции» [1]. В более подробном понятии полиграфия также процесс получения изображения многократно, т.е. тиражирования, на которое переносится краска с какого-либо носителя. Этим занимаются в типографии. На сегодняшний момент типографии также содержат дизайнеров в различных областях, к которым можно обратиться перед печатью своего продукта.

Сейчас в полиграфии используется цифровая печать – т.е. печать с компьютера, что позволяет более качественно преподнести изображение до зрителя.

С помощью цифровой печати можно изготавливать любую печатную продукцию, которая требует высококачественного результата.

Специфика печатной рекламы продиктована во многом и типом издания, а также его целевой направленностью, конечно же содержанием и задачами, а также видовыми характеристиками и оригинальностью коммуникационного канала.

Многие авторы, в зависимости от целей и задач издания, его объема, тиража, адресной направленности выделяют такие виды печатной рекламы как: информационное письмо, пресс-релиз, буклет, каталог, листовка, листок информационный, листок рекламный, наклейка, афиша, плакат, проспект.

У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти считают, что газетная и журнальная реклама должна включаться в печатную рекламу и уделяют прессе очень большое внимание.

Некоторые авторы, например В. Л. Цвик, вообще не дают ответа на вопрос, что же представляет собой печатная реклама, и какие типы изданий в нее входят.

Таким образом, «печатное издание – это издание, которое было получено печатанием или тиснением, самостоятельно оформленное полиграфически» [2], а к носителям печатной рекламы относятся: газеты, журналы, каталоги, брошюры, проспекты, листовки, афиши, купоны и пр.

Таким образом, «рекламные коммуникации, представляя собой часть информационной среды, образовали вместе с массовыми коммуникациями новое информационное коммуникативное поле. Особенно ярко они проявляются в печати, потому что именно здесь рекламные издания позицио-

нируют себя как общественно-политические, публицистические, развлекательные и даже научно-популярные» [2].

Библиографический список

1. Бермус А. Г. Введение в педагогическую деятельность. Учебник / А. Г. Бермус – М.: Директ-Медиа, 2013. - 112 с.
2. Хандажапов, А. В. История развития периодической печати Бурятии в постсоветский период: автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.02 / Хандажапов Андрей Васильевич; Улан – Удэ, 2010. – 24 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

К. Б. Сафонов

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The features of modern practices of using business documents in corporate communication are examined in the article. The author points out the need to take into account various determinants including the factors of intercultural communication. The importance of the implementation of the indicated approaches can be considered as a consequence of the globalization of economy and the ongoing interaction in the field of business.

Keywords: document; corporate communication; interaction; business communication; intercultural communication.

Различные аспекты совершенствования деятельности современных организаций в настоящий момент получают самое широкое освещение в научной и учебно-методической литературе. И это неудивительно, поскольку из эффективности конкретных организаций, в конечном итоге, складывается результативность хозяйственной системы в целом. Большое внимание в данном контексте необходимо, в частности, уделять совершенствованию практик документирования управленческой деятельности, так как «документы в организации – это не только инструмент управления персоналом, но и средство, и процесс, и результат внутрикорпоративной коммуникации, деятельности всех сотрудников» [1, с. 156–157]. Поэтому особенно важным нам представляется использование всех резервов повышения эффективности документооборота как инструмента корпоративной коммуникации.

Исследователи указывают, что «корпоративные коммуникации можно рассматривать в виде совокупности потоков информации как внутри компании – вертикальных (начальник – подчиненный), горизонтальных (между работниками одного иерархического уровня), так и с лицами, заинтересованными в ее деятельности и продуктах» [3, с. 179]. В контексте рассматриваемых нами проблем это отражается, в частности, в подготовке документов и использовании различных методов ознакомления с ними заинтересованных лиц. Так, при осуществлении внутриорганизационной коммуникации речь может идти о выпуске приказов или распоряжений, рассылаемых в конкретные подразделения или непосредственным исполнителям, список которых устанавливается визирующим документ руководителем или формируется в соответствии с должностными инструкциями. В свою очередь, перечень документов, используемых для поддержания корпоративных коммуникаций с внешним социальным окружением, может быть чрезвычайно широк и включать, например, письма, направляемые деловым партнерам, или пресс-релизы, выпускаемые с целью информирования представителей местных сообществ. Соответственно различаться будут и средства ознакомления адресатов с данными документами. Это может быть как простая рассылка, так и размещение общедоступной информации в печатных и электронных СМИ, а также на официальном сайте организации. Применение совокупности методов осуществления корпоративной коммуникации позволяет рассчитывать на повышение эффективности взаимодействия как во внутренней среде организации, так и с действующими и потенциальными клиентами, контрагентами, представителями местных сообществ.

Особое значение в контексте рассматриваемых нами вопросов приобретает лингвистическое оформление текста конкретного документа. Необходимо учитывать, что «точность и однозначность применяемых в документном тексте терминов не только влияет на эффективность деловой деятельности, но и обеспечивает правовую защиту субъектов» [2, с. 474]. Поэтому важно стремиться к исчерпывающему изложению информации, составляющей суть конкретного документа, не перегружая его избыточными деталями. При этом, однако, необходимо предоставить возможность получения необходимых разъяснений для всех заинтересованных лиц. Это позволит не только поддерживать высокую эффективность корпоративной коммуникации, но и продемонстрировать ориентацию организации на длительное и плодотворное сотрудничество со всеми контрагентами.

Таким образом, деловой документ можно считать одним из ключевых инструментов эффективной корпоративной коммуникации.

Библиографический список

1. Железнякова Ю. Е. Необходимость изучения дисциплины «Документационное обеспечение управления» в процессе подготовки и повышения квалифи-

кации кадров энергетической отрасли // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2014. № 2. – С. 156-163.

2. Косова М. В. Проблемы документной лингвистики в свете идей Б. Н. Головина // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 473-478.
3. Токарева Ю. А., Суворкова Ю. Е. Роль корпоративных коммуникаций в стимулировании персонала в условиях срочных трудовых отношений // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Т. 2. № 4. – С. 178-181.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА КОММУНИКАТИВНОГО СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

З. З. Шхахутова
С. М. Хапачева
Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный*

университет,

г. Майкоп, Республика Адыгея,

С. А. Жажева

кандидат педагогических наук, доцент,

*Кубанский государственный
университет,*

г. Краснодар, Россия

Summary. This article is devoted to the formation of semantic reading skills in primary school lessons. The primary school is set the task of forming a socially necessary level of reading competence that will provide the younger student with certain knowledge, skills and abilities to successfully adapt to the modern wide and changing information space.

Keywords: educational standard; semantic reading skill; literary reading; intellectual tasks.

Развитие интеллектуальной, коммуникативной и информационной культуры личности всецело зависят от уровня овладения читательской компетентностью, от умения организовать собственную читательскую деятельность. Литературное чтение представляет собой необходимое и важное звено в области обучения младших школьников не только процессу чтения, как механизму самообразования, но и организации поиска информации. Читательская компетентность, грамотность, умение работать с текстами разных типов, решать интеллектуальные задачи и проблемы – всё это необходимое условие современного гражданина российского общества, как в частной жизни, так и в общественной и профессиональной деятельности [1].

Обществу всегда будет нужен человек, умеющий самостоятельно добывать новые знания и применять их в деятельности как бы не развивал-

ся технический прогресс страны. Основным источником познания является книга. Перед начальной школой ставится непростая задача – формирование социально необходимого уровня читательской компетентности, который обеспечит младшему школьнику, определенные знания, умения и навыки успешной адаптации в современном широком и меняющемся информационном пространстве [3].

На современном этапе развития цивилизации в нашем обществе особую актуальность обретает вопрос навыков смыслового чтения. Наблюдается переизбыток количества доступной информации в самом разнообразном виде, при том, что ее качество не всегда отвечает потребностям общества в целом и отдельно взятой личности в частности. Появляется тенденция бездумного усвоения любой информации, попадающей в поле зрения человека. В таких условиях перед системой образования поставлена цель обучить и воспитать граждан духовно развитых, способных адаптироваться под быстрые изменения окружающего мира. Для достижения данной цели людям необходимо уметь полноценно воспринимать, извлекать и осмысливать информацию, содержащуюся во всевозможных источниках, от статей в ежедневных газетах до фундаментальной художественной литературы [2].

Изучением данной проблемы занимаются как отечественные, так и зарубежные педагоги и психологи. Согласно исследованиям, проведенным в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) и Международного исследования качества чтения и понимания текста (PIRLS), современные младшие школьники испытывают трудности в осмыслении прочитанного. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования поставлены задачи обучения и развития младших школьников, согласно которым педагогам требуется сформировать у учащихся универсальные учебные действия. Наряду с УУД, немаловажным результатом освоения основной образовательной программы является усвоение навыков смыслового чтения текстов различных стилей и жанров. В России также разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения» на период до 2020 года, основой для которой послужила идея популяризации чтения и необходимость развития читательской компетенции в рамках возрастающей потребности страны в повышении интеллектуального потенциала нации [4].

Большой вклад в библиопсихологию (науку о чтении) внесли такие отечественные учёные, как М. П. Воюшина, М. Д. Громов, В. В. Давыдов, Т. Г. Егоров, Н. И. Жинкин, Е. И. Игнатъев, Т. А. Ладыженская, И. С. Лукин, М. И. Оморкова, М. Е. Хватцев, Д. Б. Эльконин и другие. Современными исследователями установлены этапы процесса формирования чтения, сформирована сравнительная характеристика чтения вслух и «про себя», выявлены ошибки при чтении, проведена их классификация, сделаны

попытки объяснить психологическую природу ошибок на каждом этапе формирования навыка чтения.

Как известно, чтение является одним из важнейших видов речевой деятельности человека, основным средством его обучения, инструментом познания окружающего мира.

Смысловое чтение – умение максимально точно и полно понять содержание текста, уловить все детали и практически осмыслить извлеченную информацию. Это внимательное вчитывание и проникновение в смысл с помощью анализа текста.

Сложность процесса чтения обусловлена его неоднородностью: с одной стороны, чтение – процесс непосредственного чувственного познания, с другой, представляет собой опосредствованное отражение действительности. Чтение нельзя рассматривать как простое действие: оно является сложной деятельностью, включающей такие высшие психические функции, как смысловое восприятие и внимание, память и мышление. Недостаточное развитие этих психических функций приводит к тому, что младшие школьники не понимают смысла читаемого.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования навыки смыслового чтения понимаются как метапредметный результат, необходимый для освоения младшими школьниками. В концепции развития универсальных учебных действий (далее УУД) А. Г. Асмолов относит смысловое чтение к группе познавательных общеучебных универсальных действий. Значение смыслового чтения для успешного освоения учебного материала учащимися состоит в том, что сформированный навык смыслового чтения является фундаментом всех УУД и предметных действий. Через смысловое чтение формируются такие действия, как поиск, понимание, преобразование, интерпретация, оценка [5].

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, отражающий социальный, государственный заказ, устанавливает приоритет развития читательской компетентности и общего речевого развития, т.е. овладение чтением вслух и «про себя», элементарными приемами интерпретации, анализа и преобразования художественных, научно-популярных и учебных текстов с использованием элементарных литературных понятий; умение самостоятельно выбирать интересующую литературу, пользоваться справочными источниками для понимания и получения дополнительной информации; умение осознанно воспринимать, оценивать содержание и специфику различных текстов, участвовать в их обсуждении, давать и обосновывать нравственную оценку героев [5].

Указанные выше метапредметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны быть сформированы у младших школьников, а смысловое чтение выступает как фундаментальная основа умения учиться. Понятию «смысловое чтение» и методике его формирования до принятия федерального образовательного стандарта начального общего образования не придавалось существенного

значения, в то время как техническая сторона чтения в методике и практике начального обучения была приоритетной.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования в объём понятия «чтение» включает освоение техники чтения: зрительное восприятие и воспроизведение звукового облика слова с помощью артикуляционных действий (первый год обучения в школе) и освоение смыслового чтения: понимание лексического значения и внутреннего смысла отдельных слов, выражений и всего текста (переносных и символических значений, художественной образности, аллегорий, подтекстов и т. п.), субъективно авторского значения слов и образов (второй и последующие годы обучения) [5].

Задачи ФГОС НОО позволяют выявить основные умения смыслового чтения, развитие которых должно обеспечиваться всей образовательной деятельностью:

- умение осмысливать цели чтения;
- умение выбирать вид чтения в зависимости от его цели;
- умение извлекать необходимую информацию из прослушанных текстов различных жанров;
- умение определять основную и второстепенную информацию;
- умение свободно ориентироваться и воспринимать тексты художественного, научного, публицистического и официально-делового стилей;
- умение понимать и адекватно оценивать языковые средства массовой информации.

Согласно требованиям ФГОС НОО, на всех без исключения уроках под руководством учителя младшие школьники должны осваивать следующие виды смыслового чтения:

- *ознакомительное чтение*, направленное на извлечение ключевой информации или выделение главного содержания текста или книги;
- *поисковое/просмотровое (выборочное) чтение*, предполагающее нахождение конкретной информации (единицы информации), конкретного факта;
- *изучающее (критическое) чтение*, имеющее целью извлечение полной и точной информации с последующей интерпретацией содержания текста. Овладевая изучающим чтением, школьники учатся ставить перед собой цель чтения, направляя внимание на полезную в данный момент информацию;
- *рефлексивное (вдумчивое, медленное, художественное) чтение* позволяет предвосхищать содержание текста по заголовку и с опорой на предыдущий опыт; понимать основную мысль текста, прогнозировать содержание по ходу чтения; анализировать изменения своего эмоционального состояния в процессе чтения [4].

ФГОС НОО предполагает по завершении каждого года обучения выполнение обучающимися итоговой контрольной работы, результаты кото-

рой является показателем сформированности умения работать с текстом, или показателем уровня сформированности навыков смыслового чтения [5].

Внедрение системы работы с текстом на уроках в начальной школе, согласно требованиям ФГОС НОО, должно осуществляться поэтапно, учителю следует начинать работать над формированием навыка смыслового чтения с самого начала обучения ребенка в школе. Важно, уже в первом классе не упустить тех детей, которые показали низкий уровень выполнения работы, организовать систематическую работу по ликвидации трудностей.

Работу по формированию основ смыслового чтения необходимо начинать как можно раньше, систематически включая в уроки разнообразные приемы и методы работы с текстом.

Одним из исследователей, внесших значительный вклад в теорию и практику преподавания русского языка и литературы, был К. Д. Ушинский. Он с большой любовью относился к родному слову и изучал проблемы обучения чтению. В частности, ученый выделил следующие условия формирования навыков смыслового чтения:

- наличие мотивации у учащегося: чтение может быть эффективно только при связи с потребностно-смысловой сферой учащегося, заинтересованности читателя, его необходимости в нем;
- соответствие психологическим особенностям возраста: необходимо подбирать материал, отвечающий потребностям возраста читателя, доступный ему для понимания на данном этапе психологического и интеллектуального развития;
- соответствие индивидуально-психологическим особенностям учеников: педагогу следует учитывать уровень развития и личностные особенности читателей для успешного формирования навыков смыслового чтения;
- нацеленность педагога на культурное развитие ребенка: чтение не должно быть «речевой гимнастикой» для читателя, оно должно вводить его в мир цивилизации, быть направлено на смысловое понимание окружающего мира.

Таким образом, одна из важнейших задач начальной школы – формирование у каждого ученика полноценного и обстоятельно усвоенного навыка чтения, являющегося фундаментом всего последующего обучения. Одновременно с развитием навыка чтения развивается восприятие смысла прочитанного. Для того чтобы младшие школьники овладели смысловой стороной чтения на достаточно высоком уровне учителями должны быть учтены все рассмотренные особенности смыслового чтения и требования ФГОС начального общего образования к формированию навыка смыслового чтения. Образовательные стандарты нового поколения заставили педагогов по-новому взглянуть на значение слова «чтение», поэтому сегодня чтение – это качество человека, которое нужно формировать, развивать и совершенствовать, начиная с начальной школы.

Библиографический список

1. Беленький Г.П. Комментированное чтение текста / Г.П. Беленький; под ред. Н. И. Кудряшева и Н.Д. Молдавской // Изучение художественного текста в VIII-X классах школы. – М.: АПН РСФСР, 1956. – С. 54–56.
2. Богоявленский Д.Н., Менчинская Н.А. Психология усвоения знаний в школе / Д. Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская. – М., 1959.
3. Бондаренко Г.И. Развитие умений смыслового чтения в начальной школе / Г. И. Богдаренко // Начальная школа плюс: до и после: URL: 2019.
4. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский // Собр.соч.:в 7 томах. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1949. – Т.5. – 591 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2019г.

II. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. Б. Сафонов

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The features of professional training of future bachelors of pedagogical education are discussed in the article. The author notes the importance of developing the skills of working with documents. The implementation of these practices can be considered as one of the factors of increasing the effectiveness of future professional activities of the students.

Keywords: professional training; higher education; student; bachelor of pedagogical education; document; professional activity.

Современный вуз ориентирован на подготовку выпускников, востребованных на рынке труда и способных эффективно трудиться, занимая различные должности практически в любой организации. Для этого необходимо учитывать многочисленные нюансы, которые могут сыграть определенную роль в будущем осуществлении профессиональной деятельности. Так, например, современный учитель должен не только проводить уроки и внеклассные мероприятия, но и работать с документами – готовить отчеты об успеваемости, разрабатывать рабочие программы, вести электронный журнал и т.п. Кроме того, он, как и любой эффективный профессионал, ориентированный на успех и наиболее полную самореализацию, должен быть способен составить резюме, разработать раздаточный материал к публичному выступлению, подготовить портфолио. Поэтому не вызывает сомнения необходимость формирования у студентов педагогических направлений подготовки устойчивых навыков работы с документами. Это находится в русле современных тенденций рынка труда, когда «эффективность профессиональной деятельности определяется множеством факторов, но один из них связан с квалификацией сотрудников, которая в свою очередь определяется с одной стороны компетентностью, которую можно анализировать через профессиональные умения и навыки, а с другой стороны личностными особенностями, которые влияют на продуктив-

ность деятельности» [2, с. 105]. При этом задачей вуза является создание условий для формирования и развития подобных навыков.

Достижение обозначенной выше цели возможно путем реализации двух подходов – непосредственного и опосредованного. Первый предполагает включение в учебный план педагогических направлений подготовки дисциплин, связанных с документоведением и делопроизводством. Данный подход, однако, нельзя считать оптимальным, поскольку это может восприниматься студентами как излишняя нагрузка, в результате чего они станут подходить к освоению подобных дисциплин формально, ориентируясь лишь на выполнение заданий с целью дальнейшей успешной сдачи зачета или экзамена. Поэтому можно рекомендовать реализацию на практике опосредованного подхода к формированию навыков работы с документами. Он заключается в изучении соответствующих разделов в рамках освоения дисциплин, связанных с русским языком и культурой речи, а также с иностранным языком. Как правило, в их рамках уже предусмотрено знакомство с ключевыми особенностями официально-делового стиля речи, а также формирование навыков подготовки отдельных видов документов (деловых писем, резюме, автобиографий и т.п.). Необходимо лишь акцентировать внимание студентов на важности освоения данных разделов, дав им понять, что это необходимо для профессиональной деятельности в будущем. При этом в процессе обучения не должно возникнуть серьезных затруднений, поскольку «отличаясь большим разнообразием видов (решение, протокол, договор, отчет и т.д.), документы, тем не менее, связываются наличием специфических лексических и синтаксических черт, присущих официально-деловому стилю» [1, с. 224].

Формирование навыков работы с документами можно рассматривать в качестве одного из аспектов повышения качества педагогического образования, поскольку это позволит в дальнейшем выпускникам вуза как можно скорее адаптироваться к условиям осуществления профессиональной деятельности, успешно выполняя все требования, предъявляемые работодателем. В перспективе выпускники смогут повысить свою квалификацию, пройдя обучение в учреждениях высшего или дополнительного образования. Это особенно важно в современных условиях, когда происходят существенные изменения в существующих системах документооборота. Однако отправной точкой успешной деятельности в данном направлении можно считать именно формирование первичных навыков работы с документами в процессе получения высшего педагогического образования.

Библиографический список

1. Желамская В.А. Проблема наименований деловых документов (на материале французского и итальянского языков) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. – С. 224-230.

2. Рюмшина Н.С., Барябина Е.Н. Профессионально значимые навыки и личностные качества медиатора // Перспективы становления и развития медиации в регионах: Сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (4 декабря 2015 г.). – Саратов: Издательский центр «Наука», 2016. – С. 104-107.

III. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION STRATEGIES, PAST AND PRESENT

DICTIONARIES FOR "GULISTAN" – INTRODUCTION OF VOCABULARY OF WORKS OF UZBEK CLASSIC WRITERS IS AN IMPORTANT SOURCE

B. S. Ruzimbaev

*Teacher,
Urgench State University,
Urgench, Uzbekistan*

Summary. The article provides information about the dictionaries and their manuscripts for the work of Sheikh Muslihiddin Sherozi "Gulistan". It is also based on the fact that this dictionary is an important source for the historical lexicon of the Uzbek language. In particular, these dictionaries play an important role in comparing the old Uzbek translation lexicon of Gulistan with the original language.

Keywords: dictionaries; manuscripts; lexicon.

It is no coincidence that the works of Sheikh Muslihiddin Abdullah Sherozi "Gulistan" and "Boston" are valued not only as Persian literature, but also as unique masterpieces of world literature. The passage of time, the increase in literacy, the addition of people from different walks of life to the ranks of students created the need for the creation of separate commentaries and dictionaries for the language of this magnificent work of Sheikh Saadi. It is no coincidence that dictionaries and commentaries for Gulistan, as well as for Gulistan and Boston, were created mainly in the eleventh century AD. These dictionaries at the time made an important contribution to the enjoyment of not only Gulistan or Boston, but also other works of Saadi, as well as other representatives of Persian classical literature. At the same time, the translations of these dictionaries "Gulistan" or "Boston" into other languages play an important role in the study of the structure of the dictionary, the skills of translators. Importantly, these dictionaries play an important role in revealing the skills of the translator through a comparative study of the original and the translation in terms of dictionary content. Even if we apply this to Gulistan, translated by Muhammad Riza Ogahi, our opinion becomes clear.

It is known that several dictionaries have been created for Gulistan. These include; 1. Dictionary "Gulistan" and "Boston". The author is unknown. Page 6 of this work is kept in the Ganjbakhsh Library in Pakistan under the number PAK-001-1894 / 7. The secretary is unknown. In Persian. Each page of the manuscript consists of 12 or 13 lines. On 2 of the 6 available pages, the words are written diagonally across the page from the right. In it, the words used with "Gulistan" and "Boston" are given in the same ink, that is, dictionary articles and

comments are not separated from each other in alphabetical order. For example, sadafa - siyohchashm (karakoz), muharriqa – otashkunanda (burner), adxana jami "dukhon", i.e. dudho (plural of "dukhan", i.e. smoke), lujja – river or place buzurg (sea or anhor).

The dictionary, although a fragment has arrived, has certain significance for lexicography. For example, we have seen above that the word sadafa is interpreted as "karakoz". One of the most perfect dictionaries of the Persian language, the Lughatnomai Dehhudo, also defines the word "sadafa" as "sadaf" (a pearl); interpretations were given as one of the weight measurements, which did not reflect this meaning of the word.

Also, as mentioned above, the translations of "Gulistan" and "Boston" into other languages are important in the study of the richness of the dictionary. The "independent" dictionary, once used in Gulistan, defines "obkhoh" as "thirsty." Through other dictionaries, we learn that independence is not just a thirsty person, but independence is a person suffering from thirst, desertification. Although the "Explanatory Dictionary of the Language of Alisher Navoi's Works" describes it as "thirsty" [2, p. 373], the example from Mahbub ul-Qulub shows that the following explanation is correct: There is no such thing. " This meaning of the word is also based on this verse in the 9th ghazal of Saadi's divan:

I said, "Except for love

The Independent Reputation of the Inferior

Meaning: "Is it possible to get rid of love by reaching Visol. Mustasqiy (it is useless for a person suffering from thirst to drink water)".

It seems that the meaning of the verse cannot be understood or interpreted as "it is useless for a thirsty person to drink water."

In Agahi's translation, the word is also used to mean "a person suffering from thirst":

Husni's fire is a national bird Labi saqiy-yu lek loyasqiy.

I can't get enough of the spectacle,

Bahriddin is qualitatively independent.

At the end of the dictionary, some famous horses are explained. But in most cases, these explanations are too short and do not serve to reveal the essence of a particular famous horse, to increase a certain knowledge and imagination about it. For example, Humay is the name of an animal (the name of a particular animal) [3, p. 10], Unsuri is the name of a poet (the name of a poet). Even without these explanations, students will know that Unsuri is a poet, that Humo is a certain creature, even a bird with bones, out of sight of people:

Ksnyādbbh zyrsayhbwm

Wr hmay az jhāshwdm'dwm

Agahi translation:

No one wants to be a shadow bum,

Gar humo is dahrudin madum.

Sheikh Sa'di:

Hmaybrhmhmrgħan az ān shrf dard

Kh āstkhwānkhwrd w jāwnryāzard

Informed:

Sharif andin erur humo among all birds,

No animal will ever want to eat that [4, p. 23].

There are also some errors in the dictionary. For example, the name Zamakhshari is given as Mahshari, and the name of the musannifi is explained as "Kashshof" – the name of the author of "Kashshof". In our opinion, this was a mistake of the secretary, who knew very well that the ratio of the author of the work "Pioneer" was Zamakhshari.

Zamakhshari's name comes from the play in connection with the following story: I took the preface of Allamayi Zamakhshari's verse and read it, "Zayd struck Amr, even though Amr was an oppressor." I said to him, "China and Khorezm have made peace. The enmity between Amr and Zayd is still lasting." I said, "It is very good," and I recited two verses, the translation of which is:

Taki is the air of nabhv in your taste

The pattern of the mind in our hearts is destroyed.

Register your lover poband domi,

But you busy Amru Zayd [5, p. 108]

Originally, these two bytes were written in Arabic. So, Ogahi translated Arabic sentences and poems from other works directly from Arabic.

Buliy tubinah viyyin yasulumug'odiban

Alayya ka-zaydin muqobilati-l-amri.

Alo jarizaylun yarfa'ura'sahu

Vahalyas taqiyumu-r-raf'u min omili-l-jarri,

that is, "I was tempted by a narcissist who dragged his tail and raised his head without attacking me, as if Zayd was hostile to Amr. After all, is there a raf (lifting) with the factor of jar (dragging)? "

Naturally, it was not possible to preserve this feature in the original in translation. Therefore, the translator was able to convey the content in a beautiful way, changing the rhyme structure of the bytes as well.

2. Farhangi "Guliston". The author is unknown. Number of pages 44. It is stored in the Ganjbakhsh library in Pakistan under the number PAK-001-0240 / 2. The secretary is unknown, in Persian. The description shows Farhangi as Gulistan. In the book itself, the title of the work is the book of culture "Gulistan".

The words in the dictionary are listed in alphabetical order, and the dictionary articles are written in red ink. Each sheet contains 32 to 40 words. For example, the letter "alif" is on pages 1–5, which contains a total of ... words (17 + 33 + 37 + 40 + 28). So the total amount of words in it is ... around.

3. Commentary dictionary "Gulistan". The author is Junaid bin Abdullah al-Musawi. It is kept in the Ganjbakhsh Library in Pakistan under the number PAK-001-1396 / 1. The secretary is unknown, in Persian.

Another copy of the work is called "Gulistan". It is kept in the National Assembly Library in Tehran under item number IR10-40967. The description states that the author of the work is Junad bin Abdullah Mousavi or Mawlawi.

The work is on pages 134-198 of the manuscript. The number of lines varies. Size 21x13. Among the first and second books in the manuscript are the names of several popular books.

The dictionary consists of 3 parts: 1. Arabic and some Persian poems. 2. Wisdoms and hadiths. 3. Mufradot and the letter tahji.

According to Pakistani scholar Arif Navshahi, another copy of the work, copied in the 11th century AH, is kept in the Ganjbakhsh library under item number 198019. The dictionary is on pages 1–56 of the book.

Miftohi Gulistan-Farhangi Gulistan, written by Uvays Alo Urf Adam, can also be an important source in the study of the language of Uzbek classical writers.

Bibliography

1. “Gulistan, Agahi” – The basic fund of the Institute of Oriental studies named after Abu Raikhan Beruni. № 7768.
2. The explanatory dictionary of works by Navoi. 2-volume. – Tashkent: Fan, 1983. – p. 373
3. Gulistani Saadi. The basic fund of the Institute of Oriental studies named after Abu Raikhan Beruni. № 7768. p 10
4. Gulistani Saadi. The basic fund of the Institute of Oriental studies named after Abu Raikhan Beruni. № 7768. p 23
5. Sheikh Saadi. Gulistan. The translation by Agahi. Uzbekistan Science Academy, The basic fund of the Institute of Oriental studies named after Abu raikhan Beruni. № 7768. P.108.

POET ERKIN SAMANDAR’S SKILL IN USING SYNTACTIC RESOURCES

M. T. Yaqubova

*Independent researcher,
Urgench State University,
Urgench, Uzbekistan*

Summary. The article speaks about the emotionally expressive properties of syntactic means – inversions, rhetorical questions and appeals. It highlights the appearance of inversion as a result of the poet changing for certain purposes in the process of creation of the word order, the implementation of rhetorical questions and appeals through special intonation, which ultimately leads to an increase in emotionality in poetry.

Keywords: syntactic means; inversion; rhetorical question; inversion of the sentence component.

The role of syntactic resources in the formation of expressive emotional spirit in artistic speech is enormous.

“Syntactic synonymy, interrogation, some forms of imperative sentences, adverbs, one-member sentences (especially one-member sentences without the subject), the use of negative forms of negation and affirmation, inverted sen-

tence structure, comparative sentence construction and special stylistic figures expressiveness constitutes syntactic means of expression” [1, p. 88].

Hence, we have planned to dwell only on some important issues, without covering all the syntactic means in the poet's poetry. The emotional-expressive features of inversion, rhetorical questioning and appeals occur on the basis of high emotionality. As a result, the creator changes the order of the words in the sentence for a specific purpose. As a result, parts of speech are inverted and realized through a special intonation [2, p. 144].

The study of the phenomenon of inversion complements the less studied areas of philological science, such as the study of speech culture, stylistics, the language of works of art [3, p. 24].

The phenomenon of word exchange in poetic verses does not occur by chance. Whichever element the creator chooses to emphasize in the process of artistic discourse, the word for that element is inverted and changes its position.

Consequently, the phenomenon of inversion occurs when the usual order of speech is changed on the basis of stylistic requirements in the expression of emotions and mental experiences of the lyrical protagonist [4, p. 7].

In Erkin Samandar's poetry, the phenomenon of inversion is given special attention, and the principle of increasing emotional sensitivity is evident in most poems.

Of course, in a work of art, the violation of the normal grammatical order in a sentence is done for a specific purpose. In this case, first of all, it means that the expression is expressed in an unexpected way, allowing the poetic thought to come out alive and bright, not in a simple way” [5, p. 55–57].

Most of Erkin Samandar's poems use the inversion method to create extraordinary melodic expressions:

O'rik guli silkinar yelda,
Yor entikar, qilar xirgoyi
Ikki zulfi yastangan belda
Hilpiraydi egnida shoyi. (Nazm nafasi, Page 9).

The poet paints a picture of the spring holiday of apricot blossoms, the emotional sigh of a lover inspired by the happy season, the twinkling of two bunches of hair at the waist, the sway of a silk dress in the gentle breeze. The skill of the creator is to place the logically stressed verb cuts as much as possible at the beginning of the verse, at least in the middle. These are the words “silkinar”, “xirgoyi qilar”, “yastangan”, “hilpiraydi”, which act as a cut.

By reading the verses of the poem, these words immediately attract the reader's attention. The most important thing is that the whole mood, spiritual condition of beloved is reflected in the verses.

Toshdan **topdi** o't-chaqin,
Topdi qozon-o'chog'in,
Topdi qilich-pichog'in,
O'z-o'ziga **qurdi** dor, Odam o'g'li odamzod. (Bu bog'ni qaysi ... Page 6).

The poem speaks of inventions from human beginnings to the present. When the creator depicts reality, he intends to express a goal, or rather an idea, and emphasizes certain words in terms of that intention, amplifying the tone of emphasis. In the above passage, the verb “topdi” precedes the possessive, emphasizing that man invented fire, had a home (pot-stove-family, house-symbol), and possessed weapons and finally emphasizes the word “qurdi”.

The goal is for man to discover new inventions and, instead of enjoying them, he built gallows for himself. That is the main purpose of the inversion method: “... a word or piece that is semantically significant is said in a high tone before and receives a logical emphasis. This passage is followed by a pause and then follows a passage of secondary importance” [6, p. 49–52].

Bibliography

1. Abdullaev A. Ўзбек тилида экспрессивлик ифодалашнинг синтактик усули (Syntactic method of expressiveness in Uzbek language). – Tashkent.: Фан, 1987. – P. 6. (88)
2. O’rinboev B. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи (Modern Uzbek speech). Part II. – P. 144.
3. Khayitmetov K. Инверсия в современном узбекском языке (Inversion in Modern English). АКД. – Tashkent: 1967. – P. 4, 7. (24)
4. Nematullaev F. Инверсия – поэтик ҳодиса сифатида (Inversion as a poetic phenomenon) // Ўзбек тили ва адабиёти, 2006, -№3. – P. 55 (55-57).
5. Solixo'jaeva S. Эмоционал гапларнинг ҳосил бўлишида инверсиянинг роли (The role of inversion in the formation of emotional speech) / Ўзбек тили ва адабиёти. 1984, - №1. – P. 49 (49-52).

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

А. Н. Грецкая

*Студентка,
Алтайский государственный
педагогический университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. This article examines the most important components of pedagogical activity. The emphasis is made on the communicative component of the pedagogical activity of the teacher. The levels of teaching practice are highlighted.

Keywords: pedagogical activity; communicative activity; communicative competence of a teacher; development of communicative competence.

В своей педагогической деятельности каждый педагог понимает, что знание предмета, методики его преподавания и основ наук недостаточно. Знания, умения, навыки, как практические, так и теоретические, могут передаваться ученикам только через живое и непосредственное общения с ними. Умение руководить деятельностью учащихся, организовывать взаи-

модействие с ними, общаться, это очень важные качества учителя. Во многих психолого-педагогических учебниках, статьях, говорят, что для осуществления педагогической деятельности педагогу необходимы коммуникативные способности.

Важнейшей педагогической составляющей является коммуникативная деятельность, которая обеспечивает педагогу успех в его профессиональной деятельности, способствующая благоприятной психологической атмосферы на уроке, помогающая находить контакт с коллегами, детьми и конечно же, родителями. Эта деятельность представляется как активность педагога, прежде всего направленная на учащихся, их поступки, чувства, мотивы. Она может выражаться через мимику, слова, жесты и побуждаться соответствующими мотивами: осуществить коллективное, групповое сотрудничество, принимать детей такими, какие они есть [2].

Коммуникативная компетентность педагога, ее структура и функции привлекала многих исследователей, таких как: Л. А. Петровская, Н. В. Казаринова, В. Н. Куницына и др. В исследовании коммуникативной компетентности учителей больше всего анализу подлежали коммуникативные умения, знания и навыки: А. А. Бодалева, В. А. Кан-Калика, Ю. А. Конева и др.

Сама коммуникативная деятельность направлена на реализацию потребности в коммуникации, которая необходима для любого человека вступить в контакт с другими людьми, поделиться ценностями с партнерами, своими увлечениями, интересами [4].

Рассматривая общение учителей с детьми, можно сказать, что оно основывается на искренней любви к детям, которой невозможно научиться. Эта способность вырабатывается в процессе повседневной педагогической деятельности, через совместное сотрудничество учащихся и учителя.

Значительную часть роль педагога в образовательном процессе определяется в организации самостоятельной активной познавательной деятельности, развитию в учениках творческих способностей. Все это возможно при изменении позиции учителя, выражаемой в организации их взаимодействия: через совместное творчество, демократически стиль общения, конечно же, сотрудничество и не только.

Общение занимает огромное эмоциональное состояние педагога в процессе коммуникативной деятельности, влияет на результат работы, самочувствие. Очень часто можно услышать, что ученикам неинтересно на уроках, нет мотивации к изучению какой-либо темы, нет желания от учителя узнать интересные факты из истории, посмотреть опыты по физики, почитать поэзию. В основном это связано с тем, что педагог не может наладить контакт с детьми, не знает их психологического состояния, испытывает трудности в общении на уроке, не умеет подстроиться под нестандартную ситуацию на уроке. Улыбка, доброжелательность, эмоциональная речь, жесты и заинтересованность в детях, это все определяет успех взаи-

модействия и общения между учителем и учеником, в свою очередь это все способствует разрешению конфликтных и других ситуаций [1].

Развитие коммуникативной компетенции – это необходимое условие для эффективной педагогической подготовки учителей, это то, с чего стоит начать обучение студента-педагога. Образовательный процесс в вузе педагогической направленности, осуществляет формирование знаний, умений и навыков, которые необходимы для практической деятельности педагога.

Если коммуникативная деятельность педагога будет развита в недостаточной степени, то ему будет сложно вносить в свою педагогическую деятельность инновационные программы, такой педагог недостаточно и отрывочно использовать средства и способы воздействия на учеников [3].

Рассмотрим сущность и структуру коммуникативной компетентности педагога и отметим, что она реализуется на двух уровнях педагогической практики.

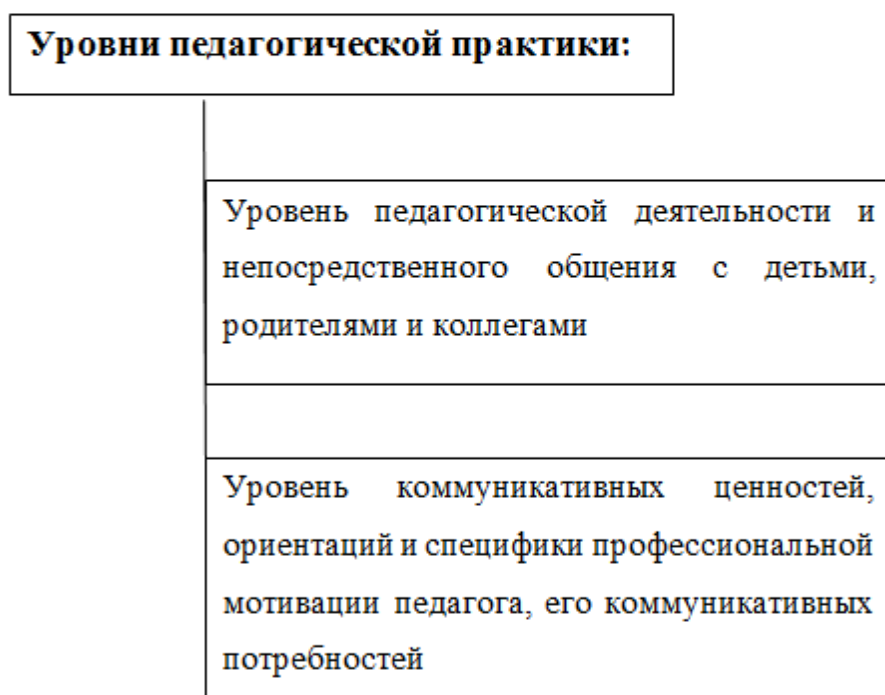

Рис. 1. Уровни педагогической компетентности

Результатом успешной коммуникативной компетенции педагога рассматривается на разных уровнях взаимодействия между учителем и учеником.

На таких уровнях как:

- общение с учащимися,
- общение с родителями,
- общение с коллегами,
- общение с другими сотрудниками образовательной организации.

Эффективность коммуникативной деятельности возрастает только в тех случаях, когда сам педагог и руководители способны оценить уровень своей педагогической компетенции.

Таким образом, в педагогическом взаимодействии, общение – это важный фактор профессиональной педагогической деятельности учителя. Современные стандарты не могут быть реализованы, если у педагога недостаточно коммуникативной компетенции, нет контроля над процессом взаимодействия с учениками. Для педагога коммуникативная компетентность является одной из главных профессиональных компетенций, которая проявляется на всех уровнях его деятельности, и оказываемая влияние на все результаты работы.

Библиографический список

1. Барышева Т. А. Психологическая структура креативности // Известия РГПУ им. Герцена, №145. 2012. -с. 54-64.
2. Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя / В. И. Звягинский – Москва, 1987. – 93 с.
3. Иванченко, В.Н. Инновации в образовании. Общее и дополнительное образование детей [Текст] / В.Н. Иванченко. - Ростов-на- Дону, 2011. - 352с.
4. Стефанова Н. Л. Методика и технология обучения математике. – М.: Дрофа, 2005. – 315 с.

ПРОНИКНОВЕНИЕ СЮЖЕТА “ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН” В ПИСЬМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

М. Ш. Жамматова

*Учитель,
Академический Лицей,
с. Галаба, Ургенчский район,
Хорезмская область, Узбекистан*

Summary. This article highlights the early sources of the dastan "Leyli and Majnun" and its penetration into written literature, as well as the principles of processing the plot by Persian and Turkic poets. The evolution of images in the work is investigated.

Keywords: “Leyli and Majnun”; Nizami, Fuzuli; Navoi; Andalib; evolution; image.

Дастан “Лейли и Меджнун”, начиная с древних времен, является одним из известных произведений, широко распространенных в устной форме, а также в письменной литературе.

Об этом свидетельствует наличие свыше пятидесяти дастанов, созданных на различных языках на основе данного сюжета.

Ранние образцы дастанного сюжета, имея отношение к арабскому миру, относятся к VII веку [1, с. 7–21]. Многие арабские исследователи в качестве первоисточника для данного сюжета называют поэта под псевдонимом Меджнун и определяют его как историческое лицо. Однако

отдельные исследователи отрицают это. Несмотря на это, очевиден факт, что формированию легенд и преданий, послуживших основой для данного сюжета, способствовали какие-то жизненные реалии.

Различные легенды и предания, которые начали появляться в VII–VII веках, вобрав в себя образ Меджнуна, к IX веку активизировались, сформировались в виде определенного сюжета, получили распространение и вне пределов Аравии, получив известность на Ближнем Востоке.

Данный сюжет, получив распространение и среди тюркских народов, предстал в виде стихотворных повестей, дастанов. В данном процессе особое место принадлежит роли традиций сказительства. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что дастан, не переходя в устный репертуар, сохранился до наших дней посредством множества письменных экземпляров. Процесс записи при переработке данных письменных экземпляров, осуществленный различными писарями, способствовал проникновению в произведение целого ряда новых стихотворных отрывков. Наличие в рукописях произведения, помимо Меджнуна, таких псевдонимов, как Норий, Саботий, подтверждает эту мысль [2, с. 460].

Вероятно, сюжет произведения еще до своей популяризации с переходом в письменную литературу, приобрел свои народные варианты. Ибо, есть сведения о том, что народные варианты дастана получили широкое распространение среди тюркских народов уже в середине XIX века. Указанную мысль подтверждают возникновение в XVIII веке варианта дастана Умара Боки [3, с. 378], издание в 1872 году его азербайджанского варианта, его популяризация в том же веке среди казахского народа, распространение произведения в середине XIX века в репертуаре сказителей-киссаханов Хорезма в двух-трех вариантах. Издание данных дастанов в XVIII–XIX веках не должно привести к заключению о том, что они появились в те же века. Поскольку, любое произведение записывается и доводится до широкой аудитории лишь после того, как оно, полностью сформировавшись, обретает популярность в народной среде. В то же время не исключено, что рукописные экземпляры данного дастана были распространены и до XVIII века, но не дошли до нас.

К XII веку дастан получает определенную систематизацию со стороны Низами Гянджеви и появляется в письменной литературе, что привело к дальнейшей популяризации сюжета произведения в устной и письменной литературе [4, с. 366]. Хотя произведение было создано на языке фарси, оно оказало положительное воздействие на литературу тюркских народов, и в свою очередь, на сказительство. Ибо проживавший в ту эпоху весь ученый люд, относящийся к тюркским народам, совершенно владел указанным языком в качестве второго родного. В этой связи после Низами Гянджеви данный сюжет возникает в литературе различных народов в виде самостоятельного произведения.

В свою очередь, интерес в письменной литературе к образу Лейли и Меджнуна поспособствовал также продолжению и эволюции традиции “пятерицы”.

После Низами Гянджави многие литераторы испробовали свои силы при написании дастана на основе сюжета “Лейли и Меджнун”. Однако художником, переработавшим данный сюжет, обогатившим его гуманистическими идеями, связавшим его образы со своей эпохой, развившим социальные мотивы и создавшим совершенный дастан, является Алишер Навои [5, с. 337–455].

Он сумел создать полнокровный человеческий облик образа Лейли, не удостоившегося должного внимания в произведении Низами, который воплотил в себе характерные для женщин Востока целомудрие, верность, просвещенность, духовность. Образ Кайса получил новую окраску. В образе Ибн Салама в большей мере отразились отрицательные черты, свойственные феодальному укладу, в нем поэт сумел воплотить облик отдельных сановников своего времени.

После Навои на основе данного традиционного сюжета создали свои дастаны Физули и Андалиб.

Физули создал свое произведение на тюркском языке, в незатейливой манере, тем самым внеся свою лепту в дело дальнейшего широкого распространения данного дастана среди тюркских народов. В структуру произведения были введены такие жанры, как газель, рубаи, мураббаъ. Поэту удалось, не разделяя участвующие в дастане образы на серьезно отличающиеся друг от друга отрицательные и положительные, осветить человеческие качества, характерные для каждого участника событий.

Андалиб впервые написал произведение в свойственной для народных дастанов манере – чередуя поэзию и прозу. Он ввел в него такие жанры, как газель, мухаммас, мураббаъ, мустазад, мусаддас. Пересоздание “Лейли и Меджнун” в манере народных дастанов привело к широкому его проникновению в репертуар сказителей, переписыванию во множестве экземпляров и глубокому усвоению в народной среде.

“Лейли и Меджнун”, переписываясь из одной книги в другую в виде повести-дастана, приобретает множество разнообразных вариантов. По этой причине в вариантах, приписываемых Андалибу, наблюдаются существенные различия в событиях, образах. Даже дастан Андалиба, проанализированный в III томе “Истории узбекской литературы”, весьма отличается от изданного в 1991 году в Ашхабаде дастана.

Таким образом, Низами, введя данный сюжет в письменную литературу, заложил новую традицию. Навои возвеличил социальный пафос произведения. Физули, написав его на среднетюркском языке, способствовал дальнейшей популяризации произведения. Он также ввел другие жанры при освещении событий, определяемых посредством месневи. А Андалиб творил в новой манере на основе сочетания поэзии и

прозы в дастане, существенно обогатив жанры, введенные в его структуру Физули.

Библиографический список

1. Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе. // Известия АН СССР. – М.: 1941. № 2 – С.7-21.
2. Андалып. –Ашгабат, “Туркменистан”, 1991. – Б.490.
3. Ўзбек адабиёти тарихи. III том. – Т.: “Фан”, 1978. -Б.378.
4. Низоми Генжеви. Собр. Соч. В пяти томах. Т.3. –М.: “Художественная литература”, 1986. - С.366.
5. Навоий. Хамса. – Т.: Фан, 1960. – С. 337-455

IV. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОРДВЫ-МОКШИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

Н. В. Беленов

*Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. The article discusses one of the topical issues of Mordovian linguistics – the process of preserving different dialects of the same language in conditions of close coexistence. The article is based on the author's own materials collected during the 2017–2019 field seasons.
Keywords: communicative behavior; Mordva; Samara Luka.

В настоящей работе мы хотели бы затронуть одну малоизученную сторону коммуникативного поведения носителей близких, но существенно различающихся между собой говоров одного языка в рассматриваемом случае – мокша-мордовского.

Мордва-мокша Самарской Луки в настоящее время проживает в трёх населённых пунктах на полуострове: Торновое, Шелехметь и Бахилово, в каждом из которых бытует своеобразный говор мокшанского языка. носители бахиловского говора в настоящее время почти не контактируют с торновской и шелехметской мордвой, хотя до строительства плотины Жигулёвской ГЭС и налаживания, в связи с этим, надёжной круглогодичной переправы на левый берег Волги, такие контакты были вполне регулярными (ПМА, Самарская область, Волжский район, Шелехметь, 2018).

Торновская и шелехметская мордва поддерживает регулярные контакты между собой и в настоящее время, расстояние между сёлами небольшое, есть автобусное сообщение, кроме того – нередко браки между носителями торновского и шелехметского говоров друг с другом.

При этом заслуживает внимания тот факт, что торновский и шелехметский говор существенно различаются, более того – сохраняют это различие в описанных выше условиях. При этом за доступный для исследования период (около 50 лет) не наблюдается тенденций к сближению данных говоров.

Как правило, дети, рождённые у пар, члены которых относятся к носителям различных говоров, воспринимают тот говор мокша-мордовского языка, который бытует в селе их проживания [1].

В рассматриваемых говорах сохраняются не только морфологические и фонетические различия, но и лексико-семантические [2], причём, насколько можно судить, причины для подобных различий сложились в эпоху расселения мордвы по Самарской Луке, то есть им, как минимум, четыреста лет [3].

Интересно отметить, что подобная ситуация характерна также и для близкородственных говоров эрзянского языка, например, для говоров эрзянских сёл Кирюшкино и Нуштайкино Бугурусланского района Оренбургской области. Носители нуштайкинского говора сообщали нам во время полевых исследований следующую информацию: «И слова многие, и сама манера говорить у мордвы в различных сёлах, конечно, очень отличаются. Вот, например, кирюшане (жители села Кирюшкино – Н.Б.), хоть они и наши родственники, а вот поставь меня сейчас спиной и пусть кто-нибудь из них заговорит – я сразу отличу, что он из Кирюшкино» (ПМА, Оренбургская область, Бугурусланский район, Нуштайкино, 2019).

На данном этапе исследований установить точные причины подобной устойчивости мордовских говоров сложно.

Возможно, определённую роль здесь играет фактор русского языка, на котором, в основном, происходит общение между жителями различных мордовских сёл, при этом между собой, до недавнего времени, они чаще всего говорили на своём говоре одного из мордовских языков.

Однако, такой подход не объясняет, почему данные различия сохранялись в рассматриваемых говорах до начала XX века, когда по-русски в Торновом и Шелехмети разговаривали только с русскими. В связи с вышесказанным, остаётся констатировать, что решение данного вопроса является делом дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. – Самара, 2018.
2. Беленов Н.В. Эрзянизмы мокшанских говоров Самарской Луки в этноисторическом контексте // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2018. – №2. – С. 120 – 124.
3. Гераклитов А. А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Известия Нижневолжского института краеведения. Саратов, 1929. С. 3 – 12.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ *RATIONAL*/РАЦИОНАЛЬНЫЙ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Э. И. Бурганова

Студентка¹,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия

Summary. This article discusses the features of the semantic structure of adjectives with mental meaning, their word-forming capabilities on the example of families of words *rational/рациональный*. In the course of the study, it was revealed that despite the similarity of the derivational capabilities of the analyzed families of words, their specificity was established at the level of use of the original words.

Keywords: semantics; family of words; adjective; mental adjective; the semantics of mentality.

Прилагательные ментального значения вызывают особый интерес в лингвистике, так как они отражают психические функции человека, в том числе его интеллектуальную деятельность. Подобные прилагательные позволяют описать внутренний мир отдельного народа, его интеллектуальную сферу, а также дополняют языковую картину мира [2]. Известно, что имена прилагательные с ментальным значением, как и остальные прилагательные, выступают в качестве основы для образования новых лексических единиц, в том числе относящихся к разным частям речи. Согласно классификации, предложенной К. В. Акопян, ментальные прилагательные – такие части речи, обозначающие признак предмета, которые выражают свойства человеческой психики и интеллекта. В своей работе она выделяет рациональные (прилагательные интеллектуально-логической оценки), эмоциональные (прилагательные эмоциональной оценки) и эмоционально-интеллектуальные прилагательные [1].

Цель данной работы заключается в изучении структурно-семантического устройства словообразовательных гнезд прилагательных с ментальным значением в разноструктурных языках (английский, русский) на примере прилагательных *rational/рациональный*.

Словообразовательное гнездо, анализируемое в нашем исследовании, представлено парой прилагательных *rational/рациональный*. Прежде всего обратимся к семантической к лексико-семантическим вариантам каждого прилагательного. Русское прилагательное *рациональный* может принимать четыре значения: 1. ‘Соотносящийся по знач. с сущ.: рационализм, рационалист, связанный с ними’. 2. ‘Свойственный рационализму, рационалисту, характерный для них’. 3. ‘Отличающийся чрезмерно рассудочным отношением к жизни’. 4. ‘Направленный к наиболее разумному использова-

¹ Научный руководитель: М. С. Ачаева

нию чего-л.; целесообразный' [2]. Среди данного ряда лексико-семантических значений обнаружено значение, содержащий негативную коннотацию, а именно оттенок, выражающий 'превосходящий меру, выходящий за рамки, вне нормы'. Семантика английского прилагательного *rational* представлена следующими лексико-семантическими вариантами: 1. 'Based on sensible practical reasons rather than emotions': *There didn't seem to be any rational explanation for his actions*. 2. 'Thinking about what you do in a calm way, and making sensible and intelligent decisions': *Calm down and try to be rational* [4].

Рассматривая лексическую сочетаемость русского прилагательного *рациональный*, заметим, что оно способно становиться частью словосочетаний, в качестве определяемого слова которых выступают существительные ментального значения: *рациональное мышление, рациональное познание, рациональный ум, рациональное сознание, рациональный разум*. Указанные лексические сочетания можно условно определить в группу 1. Характеристика познавательного процесса/результата. Остальные лексические сочетания можно дифференцировать в группы: 2. Характеристика действия: *рациональное поведение, рациональное использование, рациональное природопользование, рациональное постижение, рациональное управление, рациональное планирование, рациональное истолкование, рациональная организация труда, рациональное действие и т.д.*; 3. Характеристика образа действия: *рациональный путь, рациональный подход, рациональный способ и т.д.*; 4. Целостность, единство: *рациональная структура, рациональная модель, рациональная система и т.д.*; 5. Характеристика части чего-либо целого: *рациональное звено, рациональная часть, рациональный элемент, рациональная основа и т.д.*; 6. Описание человека: *рациональный индивид, рациональный человек и т.д.*

Лексическая сочетаемость английского прилагательного *rational* и русского прилагательного *рациональный* схожи. Употребление лексической единицы *rational* возможно в похожих лексических сочетаниях, дифференцирование которых идентично вышеописанной: *a rational woman, a rational man*. 1. Характеристика познавательного процесса/результата: *rational mind*; 2. Характеристика действия: *rational conduct, rational behaviour*; 3. Характеристика образа действия: *a rational method, a rational approach*; 4. Целостность, единство: *a rational system, a rational model*; 5. Характеристика части чего-либо целого: *a rational part, a rational element*; 6. Описание человека: *a rational man, a rational woman*. Однако спецификой лексической сочетаемости английского *rational* является возможность его употребления в сфере информационных технологий: *Rational Software* (компания, разрабатывающая программное обеспечение), *Rational Rose* (средство моделирования), *Rational Software Architect* — средство моделирования, *Rational PurifyPlus* (набор программ, которые позволяют выявить утечки памяти, анализировать область перекрытия кода и производительность кода), *Rational ClearCase*, *Rational RequisitePro*, *Rational ClearQuest*,

Rational Robot u Rational Functional Tester, Rational Performance Tester, Rational Process Advisor, Rational Application Developer (остальные продукты компании *Rational Software*).

Обратимся к производным рассматриваемой пары прилагательных. Дериваты русского прилагательного *рациональный* условно могут быть разделены в несколько групп: 1. Философия: *рационализм, рационалист, рационалистка, рационалистический, рационалистически, рационалистичный, иррационализм*. 2. Действие/процесс: *рационализировать, рационализироваться, рационализация, рационализаторство*. 3. Признак/характеристика (например, человека): *рациональность, рационалистичность, рационализаторский*. 4. Субъект действия: *рационализатор*. 5. Признак действия: *рационально, рационалистично*. 6. Производные с антонимичным исходному слову значением: *нерационально, нерациональность, иррационально, иррациональность, нерациональный*. Стоит отметить, что дериваты последней группы выражают антонимичность лексического значения двумя разными приставками: *не-* и *ир-*.

Деривационный потенциал английского прилагательного *rational* представлен возможностью данного слова образовывать существительных посредством присоединения различного рода аффиксов: *-ism: rationalism; -ist: rationalist; -ise: rationalise; -e: rationale; -ity: rationality; -ly: rationally*. Образование дериватов рассматриваемого слова происходит и с помощью применения нескольких аффиксов: *-ist + -ic: rationalistic* и *-ise + -ing: rationalising; -ist + -ic + -al: rationalistical; -ise + -tion* с изменением конечной гласной первого аффикса: *rationalisation; -ise + -er: rationalise*.

Производные прилагательного *rational* относятся к различным областям науки и сферам жизни: математика: *rationality* (рациональность), *rationalisation*: (освобождение от иррациональностей), *rationalise* (освобождаться от иррациональностей); психология: *rationalisation* (рационализация, объяснение намерений и поступков задним числом); философия: *rationalise, rationalist*; политика: *rationale* (мотивировка). Использование исходного слова *rational* возможно и в астрологии: *rational horizon* (математический горизонт).

Несмотря на схожесть деривационных возможностей анализируемых словообразовательных гнезд, их специфика выявлена на уровне употребления исходных слов. Так, особенностью употребления английского прилагательного *rational* является то, что оно используется в сфере компьютерных технологий и астрологии. В качестве особенности деривационного потенциала данного прилагательного выступает и то, что употребление дериватов прилагательного *rational* возможно в политической сфере.

Библиографический список

1. Акопян К.В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков (Структурный и когнитивный аспекты): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 195 с.

2. Апресян Ю.Д. (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. URL: https://uchebnikfree.com/lingvistika_1407/osnovnyie-oppozitsii-sfere-mentalnyih-60828.html (дата обращения: 01.11.2020).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 2. – 896 с.
5. MACMILLAN DICTIONARY URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

V. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

С. Ю. Воробьева
А. А. Муканов

*Кандидат филологических наук, доцент,
магистрант,
Волгоградский государственный
университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article provides an overview of some important aspects of the organization of inclusive education in the literature lesson. Based on the analysis of the characteristics of students with disabilities, the main didactic techniques at various stages of this process are determined in particular, the main didactic techniques at various stages of this process are identify.

Keywords: inclusive learning; education; literature lesson.

В России в последнее десятилетие проблемы инклюзивного образования овладели умами политиков, педагогов, организаторов образования, управленцев, родителей, студентов и других слоев населения. Этому способствовало много факторов: во-первых, принятие закона «Об образовании в Российской Федерации» (273-ФЗ от 29.12.2012 г); во-вторых, интеграция образовательной системы России в европейское образовательное пространство; в-третьих, активность и инновационность локальной инклюзивной практики, которая зачастую опережает теорию; в-четвертых, процессы демократизации общества, которые наблюдаются на всем постсоветском пространстве. Дети с особыми образовательными потребностями нуждаются не только в особом отношении и поддержке, но также в развитии всех своих явных и потенциальных способностей, которые открывают им путь к успеху сначала в школе, а потом и в жизни.

Инклюзивное образование – это неотъемлемая сегодня часть процесса развития общего образования, подразумевающая доступность образования для всех в плане его приспособленности к нуждам детей с ОВЗ и обеспечивающая их доступ к образованию.

Проблемы развития, обучения и социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья сегодня активно исследуются (Е. Б. Аксенова, И. М. Багажонкова, Е. А. Екжанова, М. А. Егорова,

С. Я. Рубинштейн и др.), однако работ, посвященных приемам инклюзии на уроках литературы существенно меньше, чем, скажем, работ о преподавании физкультуры, иностранных языков, математики.

Каким должен быть урок литературы с точки зрения инклюзии? На этот вопрос сегодня нет однозначного ответа, тем не менее, именно литература как школьный предмет обладает особым потенциалом дидактических тактик и приемов, способных развить ребенка с ОВЗ, помочь ему освоить когнитивные и коммуникативные навыки, необходимые и при освоении других предметов.

У детей с ОВЗ наблюдается значительная сниженность когнитивных потребностей и интересов, темп восприятия ими художественной речи обычно существенно замедлен, низок уровень способности к таким интеллектуальным операциям, как синтез и анализ, ключевых при обучении литературе. Такие дети испытывают сложность с выделением главной мысли произведения. Особенно сложно им проводить сопоставительный анализ, т.к. их внимание привлекают, как правило, несущественные признаки и детали. Отличительной чертой детей с ОВЗ является некритичность мышления, им трудно заметить и тем более исправить свои ошибки; грамматический строй их речи долго остается недостаточно сформированным, что проявляется в упрощенных конструкциях предложений, в нарушенном порядке слов, отсутствии согласования и неправильном управлении; дети с ОВЗ испытывают сложность с построением развернутого монологического высказывания, им нелегко участвовать и в диалоге, а рассказ по картинкам зачастую подменяется ими перечислением изображённых предметов.

Память детей с ОВЗ также имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при подготовке занятия. Так, воспроизвести словесный материал им труднее, чем визуализированный, причем, представленный статичной формой, поскольку затруднено восприятие логических связей между событиями сюжета: причина-следствие, обобщение-детализация, антитеза-подобие и т.п. Воображение, которое так востребовано на уроке литературы, у детей ОВЗ отличается дискретностью образного ряда, что затрудняет использование таких традиционных приемов, как устное словесное рисование, пересказ, составление плана, конспекта. В ходе работы с текстом они легко отступают от поставленной в начале цели, так как всегда способны соотнести её со сделанными наблюдениями, полученными результатами. Все эти особенности психической деятельности носят, как правило, стойкий, постоянный характер и требуют от учителя особых технологий в подготовке занятия. По утверждению Н. И. Белухиной, «Инклюзивное образование стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети – индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование стремится разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении» [2, с. 16].

Учитель-словесник должен учитывать, что у детей с ОВЗ преобладает наглядно-образное мышление, поэтому при объяснении нового материала необходимо активнее использовать схемы, таблицы, кластеры, зрительные стимулы (икт-презентации, видеоуроки, видеофрагменты, мультфильмы и т.п.). Хороший результат может дать использование на этом этапе групповых форм работы (в парах, парах сменного состава, черверках). Это совсем не значит, что ребенку с ОВЗ окажется только в положении ведомого, на вторых ролях: задание необходимо спланировать таким образом, чтобы его помощь была ощутимой и весомой. Здесь не обойтись без индивидуальных консультаций учителя, помощи в подборе материала, иных неявных «подсказок», сделанных максимально корректно и, по возможности, приватно.

Большую пользу на данном этапе принесет использование частично-поискового метода, когда школьники самостоятельно ищут ответ на вопрос учителя, следуя разработанной заранее «маршрутной карте», или слова-примеры к определению (например, тропа или жанра). Так как у ребёнка с ОВЗ уже есть некоторый задел, полученный на консультации, он может «найти» формулировки или дополнения к правилу или определению, которых нет у других учеников, свои примеры к предложенному заданию.

На этапе формирования и закрепления полученных знаний и опыта эффективно комплексное использование традиционных и нетрадиционных методов обучения. Это могут быть разнообразные игры (дидактические, компьютерные, ролевые и т.п.), использование сигнальных карточек, компьютерных тренажёров, электронных образовательных ресурсов, организация соревнования (викторины, командные батлы и т.п.). Игры, планируемые на уроках литературы, могут быть предметными, тренинговыми, сюжетными, интеллектуально-познавательными и т.п. а игры урока и возможностей детей, в частности, ребенка с ОВЗ, для которого использование на уроке ИКТ позволит сформировать устойчивые визуально-кинестические и визуально-аудиальные условно-рефлекторные связи центральной нервной системы. Очень важны они и для общей коррекционной работы, в процессе которой у детей формируются правильные речевые навыки.

Учитель должен помнить, что ребёнок с ОВЗ справится с заданием, если ему предложить определенный алгоритм работы, шаблон для разбора или памятку-подсказку. Подобные методические разработки – обязательная составляющая урока в классе, где есть учащиеся с ОВЗ.

Безусловно важный этап работы в классе с инклюзией – рефлексия над результатами и выработка дальнейших дидактических тактик. В современной педагогике под рефлексией понимают помимо самоанализа, проводимого педагогом, самоанализ учащимся своей деятельности на уроке и ее результата. Эту работу можно проводить и в индивидуальном, и в коллективном формате, что позволит при правильной организации и педа-

гогическом сопровождении повысить как самооценку ребенка с ОВЗ, так и уровень его самокритичности.

Таким образом, следуя названным приемам, возможно реализовать один из базовых принципов инклюзивного образования: «различия между учениками – это ресурсы, способствующие педагогическому процессу» [1, с. 10].

Библиографический список

1. Акимова О. И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: Материалы международной научно-практической конференции (20-22 июня 2011, Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т. редкол.: С. В. Алехина и др. – М.: МГППУ, 2011. С. 10-11.
2. Белухина Н. Н. Инклюзивное образование и электронное обучение: новые возможности // Электронное обучение в непрерывном образовании. Изд.-во УГТУ. – Ульяновск, 2015. № 1-2. С.14-18.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ И РОДИТЕЛЯМИ

А. Н. Грецкая

*Студентка,
Алтайский государственный
педагогический университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. The article discusses the main forms of building relationships between students and teachers. The definition of "Pedagogical tact" is given, the main requirements put forward by the teacher are highlighted. The emphasis is made on the models of communication between teachers and students. The basic rules of strengthening the contact of the teacher with the family of the student are considered.

Keywords: pedagogical tact; age characteristics; teacher requirements; communication models.

В современном мире в процессе обучения между педагогами и учениками выстраивается гуманная форма отношений. Она подразумевает под собой добровольное признание авторитета и лидерства учителя, достижение результатов в воспитании.

На протяжении учебного дня, преподаватель и учащиеся находятся в постоянном контакте. Они должны уметь определять самочувствие собеседника, его эмоциональный настрой и другое. При оценке этой ситуации учителем, он определяет настрой учеников на работу, соответственно, степень сложности заданий для решения, а так же, истинные намерения ученика. По результатам исследования, представления об учителе складываются из личностных характеристик, его взглядов на жизнь.

Общение педагога со школьниками, основанное на профессиональном долге и чувстве ответственности, позволяет выделить педагогический

такт. Педагогический такт – это соблюдение педагогического принципа меры в общении с детьми в самых разнообразных сферах деятельности, это умение выбрать правильный подход к учащимся, исходя из их личностных особенностей и отношений с ними [1].

Педагогический такт включает в себя чувство меры, сознательное воздействие, способность контролировать и дополнять определённые ситуации. Он зависит от личных качеств педагога, его гражданской позиции, кругозора и профессионального мастерства. Учитель, владеющий педагогическим тактом, должен предвидеть последствия от применения методов и вовремя их скорректировать, определяя стиль, тон и возможность педагогического воздействия. Это и становится основой для формирования духовной близости между учителем и школьником.

В процессе обучения при выстраивании взаимоотношений немаловажную роль играет знание возрастных особенностей учащихся. Прежде всего, педагогу необходимо знать, что подростковый возраст имеет психофизиологические особенности, характеризующиеся повышенной утомляемостью, необдуманными поступками, упрямством. Основным мотивом поведения подростков является необходимость достойного положения в обществе. Соответственно, реакция детей на действие педагога может быть непредсказуемой, всё зависит от того, насколько будет затронуто положение ребёнка в обществе.

А. С. Макаренко писал: «Если вы прямо, по-товарищески, открыто будете требовать, то ученик будет знать, что вы относитесь к нему, как к человеку». Требования педагога можно разделить на 2 формы: прямые и косвенные [3]. А вот по эмоционально-психологической направленности требования делятся на следующие группы:

- Выражающие положительное отношение;
- Выражающие отрицательное отношение;
- Совет, требование в игровой форме.

Именно используемые формы требований влияют на характер отношений и их развитие. Чем всесторонне преподаватель использует требования, применяя своё педагогическое мастерство, тем лучше выстраиваются отношения с учащимися и родителями [4].

При выстраивании взаимоотношений с родителями учеников, педагог должен помнить, что это необходимо для эффективного процесса обучения. Даже при проявлении негатива со стороны родителей, учитель должен не отвечать тем же и находить решение воспитательных проблем.

Рис. 1. Укрепление контакта учителя с семьёй школьника

При работе со школьниками, учитель должен проявлять душевную чуткость, теплоту и заботу, именно эти качества определяют нормы взаимоотношений с детьми. При проявлении этих чувств, школьники должны понимать, что это искренне и проявляются они в различных областях. Помощь ученикам – главная моральная норма, которая регулирует отношения. Но помощь должна быть бескорыстной [2].

В современном обществе существуют разнообразные подходы к общению между учителем и учащимися. Стоит отметить, что существуют как положительные, так и негативные модели, которые отрицательно сказываются на выстраивании взаимоотношений. Но бывают такие ситуации, в которых учителю необходимо менять модель поведения для продуктивной работы.

Рис. 2. Модели общения педагога с учащимися

Обладание всеми перечисленными качествами и навыками создает благоприятные предпосылки для эффективной воспитательной работы со школьниками и уважительными отношениями с родителями.

Библиографический список

1. Асеев, А.Г. Мотивация поведения и формирования личности/А.Г. Асеев.- Москва: 1976. - 96 с.
2. Маркова, А. К. Мотивация учения и её воспитание у школьников/ А.К. Маркова, А. Б. Орлов, Л.М. Фридман. – Москва: Педагогика, 1983. – 64 с.
3. Сластенин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова.- Москва, 1997. - 197 с.
4. Фирсов, М.В. Студёнова Е.Г. Теория социальной работы/ М.В. Фирсов.-Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. - 384 с.

VI. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ВОПРОСЫ ЭТИКЕТА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

К. Б. Сафонов

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The characteristics of innovative technologies of corporate communication are discussed in the article. The author notes the importance of business communication etiquette as a determinant of communicative behavior. The practical implementation of the indicated innovative technologies can be considered as one of the factors in increasing the efficiency of a modern organization.

Keywords: corporate communication; organization; business communication etiquette; interaction; humanization.

На современном этапе развития общества большое значение приобретают проблемы эффективности осуществляемой коммуникации. Это не удивительно, поскольку информационный обмен играет значимую роль не только в межличностном взаимодействии, но и в производственной и коммерческой деятельности, предоставляя организациям возможность устанавливать контакты в своей внутренней среде и с внешним социальным окружением. При этом необходимо отметить, что в настоящий момент «важнейшими требованиями к управлению предприятием в цифровой среде становятся гибкость, адаптивность, способность менеджмента принимать решения в условиях неопределенности и постоянно нивелировать общесистемные издержки и потери (в том числе за счет внедрения инноваций и новых технологий)» [1, с. 58]. Залогом успеха в данном контексте можно считать эффективную корпоративную коммуникацию. К числу факторов реализации обозначенного подхода при этом можно с уверенностью отнести способность сотрудников устанавливать и поддерживать деловые контакты, что определяется, в частности, уровнем формирования их коммуникативной компетенции. Исследователи отмечают, что коммуникативную компетенцию можно рассматривать как «способность осуществлять общение посредством языка, то есть передавать мысли и обмениваться ими в различных ситуациях в процессе взаимодействия с другими участниками общения, корректно используя систему языковых и речевых

норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения» [2, с. 42]. Очевидно, что условия трансформации системы общественных отношений предполагают и изменение подходов к регулированию осуществляемой коммуникации. Данные процессы испытывают на себе все большее влияние гуманизации, что означает отказ от жесткой регламентации взаимодействия, уменьшение степени его формализации.

Эффективный профессионал должен быть готов к установлению контактов с коллегами, клиентами и контрагентами, представителями местных сообществ. При этом ему следует учитывать необходимость уважения интересов и особенностей собеседника. Этого можно достичь посредством практического применения основных принципов этикета делового общения. Реализацию данного подхода можно считать одним из факторов повышения эффективности осуществляемого взаимодействия, поскольку «коммуникация будет успешной только тогда, когда существуют функции речевого этикета, с помощью которых происходит взаимодействие и общение между людьми» [3, с. 155]. Поэтому понимание этикета делового общения в качестве ключевого детерминанта регулирования процессов корпоративной коммуникации представляется нам перспективным подходом, позволяющим учесть необходимость всемерной гуманизации и соблюдения баланса интересов вовлеченных сторон. Вместе с тем устраняются или ослабляются возможные коммуникативные барьеры, поскольку каждый индивид, вовлеченный в орбиту деятельности конкретной организации, при осуществлении взаимодействия руководствуется ключевыми принципами этикета делового общения, которые в настоящий момент хорошо знакомы каждому профессионалу и представителю бизнес-сообщества, и при этом не испытывает особых затруднений в установлении контактов. Так практическое применение этикетных принципов и норм позволяет повысить эффективность корпоративной коммуникации, одновременно устраняя возможные трудности в ее осуществлении.

Таким образом, в настоящий момент этикет делового общения можно считать одним из детерминантов эффективной корпоративной коммуникации.

Библиографический список

1. Боев А. Г. Управление трансформацией предприятия на основе методологии «Кайзен» // Problems and prospects of development of economy and management: materials of the VII international scientific conference on December 3-4, 2019. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 58-60.
2. Орлова Е. В. Языковые барьеры при общении врача и пациента // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. ун-та, 2018. – С. 41-46.
3. Овчинникова В. Б., Кульгавюк В. В., Павлова Н. Ю. Речевой этикет в иноязычном деловом общении // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. – С. 154-162.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2021 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2021 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2021 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2021 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2021 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2021 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2021 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2021 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2021 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2021 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2021 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2021 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2021 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2021 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2021 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2021 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2021 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2021 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2021 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования

12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the XI international scientific conference
on December 1–2, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 08.12.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4,1.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz